

СЕРГЕЙ МОСТОВЩИКОВ,
Русфонд

Шестилетний Кирилл Калинин из Ярославля похож на стойкого солдата, пришедшего с собственной войны. Весь как будто израненный, без конца по больницам, ноги в шрамах, в колени вшиты железные пластины, но характер бойкий — все ему интересно, все ему надо, обо всем хочется узнать, все сделать самому. Сразу видно, он побеждает в сражении, которое на научном языке называется врожденным продольным пороком развития правых голени и стопы. Ну и, конечно, кому война — тому и мать родна. Юлия Калинина вместе с сыном переживает все эти наркозы, железные спицы, аппараты Илизарова, постельные режимы, специальную обувь, слезы, боль и хромоту. Выбор боевых действий был драматическим: либо бороться за ногу, либо ампутировать ее. Так что мальчик и вправду возвращается к матери со своей маленькой войны — после операций, с которыми Кириллу помогал Русфонд, удалось компенсировать разницу в длине ног аж в шесть с половиной сантиметров. Реконструирован коленный сустав, парень теперь ходит. Мы разговариваем с Юлией об этих победах и о том, что еще предстоит пережить на фронте терпения и любви.

◀ **Юлия Калинина:**
«Я, конечно, до сих пор с трудом переношу все эти боли, через которые ему приходится проходить. В общем, я страдаю вместе с ним».

ЖИЗНЬ. ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ

Победы на фронте терпения и любви

— Мы с мужем родились в Ярославле, оба — единственные дети в семье. Я поэтому не то что избалованная девочка — жили мы небогато. Но я очень залюбленная мамой. Мы до сих пор с ней лучшие подруги. И профессию я выбрала, наверное, потому что по маминной линии много педагогов: тетя, двоюродная сестра, бабушка — все педагоги. Так что училась я на педагогическом, стала учителем математики в средних и старших классах. Мне всегда это нравилось, с детства. Рассаживала игрушки и учила их. Очень мне хотелось объяснять и выходить к доске. Странно, что при этом я очень боялась, например, сцены.

В школе я поработала два года, а потом не выдержала. Очень большая нагрузка. Я пришла, молодой специалист, дали мне шестые и седьмые классы, а при этом как раз уволились два учителя математики, на меня навесили и их классы. Для человека, который никогда не работал, это было, скажем так, проблематично. Я перешла на завод экономистом. Есть моторный завод в Ярославле, он изготавливает двигатели, а мы были в организации, которая рассматривает на эти двигатели рекламации. Здесь мы с мужем и познакомились. Он был инженер, проверял справедливость претензий. Мы встретились и через полгода поженились.

Мать родна

Я хотела родить девочку. Мне врачи и говорили, что будет девочка. Но муж у меня с самого начала знал, что будет мальчик, относился к медицине несерьезно. А я ко всему относилась как надо. Может, кстати, и зря. Знаете, как говорят про таких людей, как я: хуже всего рожают женщины, которые ко всему относятся серьезно. Беременность у меня проходила тяжело. На первых сроках была угроза выкидыша, я лежала в больнице. Все изменилось из-за этого: питание, жизнь, решения — все. Мне стало мало обычных УЗИ. Я ходила на платные, делала скрининги генетические. И все было хорошо, абсолютно. Даже на последних УЗИ перед родами никто никаких проблем или отклонений не видел.

В роддоме, когда Кирилл родился, тоже все было в порядке. Единственное, что мне сказали: на правой ножке оказалось два сросшихся пальчика, и немножко она была

как бы вывернута, как при косолапости. Но меня успокоили, сказали: да это все сейчас лечится, даже не беспокойтесь, а пальчики рассоединить — это вообще обычное дело. Вы, говорят, пока никуда не ходите, а станет мальчик чуть побольше, покажите его ортопеду.

Но вот сами обстоятельства заставили нас действовать иначе. Дело в том, что, помимо ноги-то, у нас оказалась врожденная патология кишечника — там образовалась лишняя петля, и поэтому были проблемы с запорами. И вот моя тетя говорит: у меня сосед был хорошим хирургом, а сейчас работает в детской реанимации. Я, говорит, попрошу, он Кирилла посмотрит. Договорились, приехал он, и знаете, вот если доктор от Бога, он видит и свое, и не свое. Начал смотреть Кирилла, вернуть его и так и так. И говорит: а вы знаете, что у вас одна ножка, честно говоря, короче другой? Ищите хорошего ортопед.

Мы вышли на Максима Александровича Вавилова в областной детской больнице. Кириллу было тогда два месяца. Он его посмотрел и сказал: идите срочно на рентген. У вас в ноге либо совсем нет кости голени, либо она недоразвита. Я не поверила ему. Пошли на рентген, и после этого я сама увидела: у нас в голени большая берцовая кость есть, а вместо малой берцовой — просто небольшой отросточек, от которого идет такой как бы тяж из нервов или я не знаю из чего. И этот тяж большую берцовую натягивает прямо как лук. В стопе тоже оказались проблемы. Половины костей нет, другие срослись.

Если честно, мне было очень плохо. Я, наверное, отойти от этого не могла еще года два. Вот я ходила, заглядывала в коляски с другими детьми, видела, как они бегают по улице или катаются на велосипедах, — я прямо на улице начинала реветь. Старалась куда-то уйти, спрятаться, чтобы меня не видели. Когда мы получали с Кириллом инвалидность, я даже спрашивала во всех этих инстанциях, нет ли у них специалистов по работе с мамами. Нет. Как же так? Никто не мог мне помочь, а я не могла свыкнуться с тем, что произошло. Вначале я просто не верила в то, что случилось. Потом я думала: за что? Я всю беременность его выхаживала, ничего лишнего себе не позволяла, а рядом лежали девочки, которых уже ведут рожать, а они успевают еще покурить сбежать, и у них все в порядке, все нормально. Как ни странно, добавляли переживаний даже врачи. Пришли однажды к одной, она говорит: господи, как же вам не повезло, что же вы будете с ним делать? Лучше бы у него ручка больная была, а не ножка. Вы откажитесь от него не хотите? Врач! Женщина!

Я справлялась со всем этим сама. У меня были истерики. Но, видимо, какая-то сила все равно оставалась. У меня, например, ни разу не пропало молоко — я всегда в глубине себя хладнокровно понимала, что я его все равно выкормлю. Мне, конечно, повезло еще с мужем, он не начал говорить: ты родила такого, ты в этом и виновата. Хотя

Петя и Паша Бирюковы

2 года, детский церебральный паралич, требуется два ортопедических аппарата СВОШ. Цена ортопедических аппаратов СВОШ 217 446 руб. 26 549 руб. собрали наши читатели. Не хватает 190 897 руб.

Мы с мужем очень хотели второго ребенка, дочке было уже 13 лет. Долгожданная беременность наступила, пошли к врачу — УЗИ показало двойню! Сыновья родились в срок, без патологий, но роды были сложными. В результате — гипоксия (кислородное голодание) и травма бедер у обоих малышей. После выписки из больницы мальчики практически не двигались, лежали в позе солдата: руки по швам, ножки прямые,

мышцы сильно напряжены. Врачи поставили обоим диагноз ДЦП. Мы начали лечение с первых месяцев: курсы массажа, физиотерапии, реабилитация в больнице. Врачи говорят, что мальчики развиваются почти идентично: интеллект сохранен, разговаривают, держат голову, недавно начали сидеть с опорой. Но пока не научились переворачиваться на живот и ходят, только держась за руку: из-за подвывиха бедренной кости ноги переплетаются. Чтобы сыновья смогли нормально ходить, врачи рекомендуют приобрести каждому из них по ортопедическому аппарату СВОШ. Если мы будем использовать их, в будущем сыновьям не придется делать сложные операции. Но государство не выдает эти аппараты бесплатно. А нам их не купить, у нас с мужем зарплаты маленькие, еще пенсии сыновей по инвалидности — на это и живем. Прошу вашей помощи.

Наталья Бирюкова,
Выксунский район

Травматолог-ортопед Приволжского федерального медицинского исследовательского центра Николай Петелин (Нижний Новгород): «Петру и Павлу необходимы аппараты СВОШ. Использование аппарата позволит зафиксировать тазобедренный сустав каждого мальчика в правильном положении, устранить перекрест ног, развить навыки самостоятельной ходьбы». ■

Для тех, кто впервые знакомится с деятельностью Русфонда

Русфонд (Российский фонд помощи) создан в 1996 году для помощи авторам отчаянных писем в «Коммерсантъ». Теперь, проверив письма, мы публикуем их в 148 СМИ и соцсетях. Решив помочь, вы сами выбираете на rusfond.ru способ пожертвования. Мы просто помогаем вам помогать.

Читателям затея понравилась. За 19 лет частные лица и компании пожертвовали в Русфонд свыше 8,382 млрд руб. В 2016 году (на 4 августа) собрано 919 694 739 руб., помощь получили 1309 детей. Президент фонда — Лев Амбиндер, лауреат премий «Серебряный лучник» и «Медиа-менеджер России», член Совета при Президенте РФ по развитию институтов гражданского общества и правам человека.

Адрес фонда: 125 252, г. Москва, а/я 110;
Телефоны: в Москве 8-800-250-75-25
(звонок бесплатный, благотворительная линия МТС), факс 8 (495) 926-35-63.

Русфонд в Нижнем Новгороде: 8-920-253-82-63, e-mail: nnov@rusfond52.ru.

нам сказали, что это, возможно, генетическое заболевание, мы ни разу даже не выясняли, чьи именно гены дали сбой. Повезло и с доктором Вавиловым. Он меня никогда не утешал. Он сказал: есть два метода лечения. Можно пытаться бороться за ногу, вытягивать ее, выравнивать до тех пор, пока не прекратится рост костей. И что будет — то будет. А можно ампутировать по колено и просто менять с возрастом протезы. Мы осознанно решили бороться, так что это помогло изменить ситуацию — многое пришлось принять.

Случай у нас сложный. К четырем годам разница в длине ног была шесть с половиной сантиметров — огромная разница. Я даже до сих пор храню ботинки, которые мы специально ездили шить в Питер. Смотрю на них и не понимаю, как он в них вообще ходил. Но ходил. Вообще в этом движении и есть спасение для меня и для него. Когда начались все эти операции, наркозы, антибиотики, стало не до истерик.

Я, конечно, до сих пор с трудом переношу все эти боли, через которые ему приходится проходить. То у него операция, то восемь месяцев он лежит на кровати, не вставая, то аллергия на спицы, а из-за аллергии нагноения, а надо тянуть кость, а мента спицы только под общим наркозом. В общем, я страдаю вместе с ним. Маме особенно про свои переживания не рассказываю, как-то привыкла говорить об этом с двоюродной сестрой. Есть еще подруга, которая выдержала все эти мои молчания, не отвечая на звонки, отказ от компаний и девичников. Наверное, я все еще нервная, но я уже не задаю вопросы «почему?» и «за что?». Я больше думаю о «где?» и «когда?». Мы очень надеемся, что многое с годами изменится в медицине много, что мы справимся с этой ногой. Кирилл оказался парень очень энергичный. Думаю, этой энергии хватит и ему, и мне, и всем вокруг. ■

Дорогие друзья!

Реквизиты для помощи подопечным Русфонда вы можете найти на сайте rusfond.ru. Возможны переводы с кредитных карт, электронной наличностью и SMS-пожертвования; отправьте слово «ДЕТИ» на номер 5542, стоимость сообщения 75 рублей. Абонентам МТС и Tele2 нужно подтверждать отправку SMS.

Если вы решили спасти детскую жизнь, любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято.

Жители города посчитали недопустимым, что партия использовала общегражданскую акцию в своих выборах. Они писали о «мерзости самого факта пиара на хорошей идее», обсуждали, куда можно обратиться с жалобой.

Фото: new.vk.com

ПОЛИТИКА Против использования народной акции в целях пиара выступили горожане

«Бессмертный полк» останется беспартийным

СЕРГЕЙ ВИЛКОВ,
«Свободная пресса»
Поволжье

В Самаре «Единая Россия» демонстрирует предвыборные баннеры с изображением акции «Бессмертный полк». Это связано с разразившимся в соцсетях скандалом: жители города посчитали недопустимым использование общегражданской акции в политических целях. В центральном офисе «Единой России» также удивлены креативностью самарских коллег.

Замсекретаря генсовета партии Ольга Баталина назвала «кошунством» использование акции в предвыборной агитации. Руководитель самарского исполкома партии Максим Матыгин заявил, что реготделение не преследовало «одиозных целей», и извинился перед теми, чьи чувства были задеты.

«Мерзость пиара»

Руководитель регионального исполкома самарского отделения партии «Единая Россия» Максим Матыгин принес публичные извинения за появление в Самаре предвыборных баннеров партии, на которых была размещена фотография с акции «Бессмертный полк». Господин Матыгин отметил, что региональное отделение партии не выступало ни идеологом, ни организатором этой акции.

«Самарское региональное отделение партии не выступало ни идеологом, ни организатором „Бессмертного полка“ в Самаре. Все, кто принимал и будет принимать в нем участие, безусловно, делают это не из политических, а из гражданских чувств и эмоций. У части пользователей соцсетей сложилось впечатление, что региональный исполком партии использовал тему „Бессмертного полка“ в своих политических целях. Другие в этом ничего крамольного

не увидели. Поверьте, мы одиозных целей перед собой не ставили. Самарское реготделение ЕР никогда не „прислонилось“ к чьей-либо работе, результатам и достижениям. Мы никогда не были из тех, кто „рядом с флагом постоять“. Мы сами стараемся быть объединяющей площадкой для тех, кому важна страна, важно объединение, важно общее будущее», — пояснил он и пообещал, что баннеры будут сняты. «Если это наша ошибка — прошу простить и продолжаю нести личную ответственность», — добавил он.

Плакаты с изображением «Бессмертного полка» — только один из пяти видов баннеров, размещенных «Единой Россией» в Самаре к выборам 18 сентября. В интернете фотографии скандального баннера появились 29 июля. После этого по социальным сетям прокатилась волна возмущения. Жители города посчитали недопустимым, что партия использовала общегражданскую акцию в своих выборах. Они писали о «мерзости самого факта пиара на хорошей идее», обсуждали, куда можно обратиться с жалобой.

Скандалы и оргвыводы

«Судя по изображению — карте вовлеченности регионов России в акцию „Бессмертный полк“ и слогану „Нам всем нужна Единая Россия“, ответственные за партию власти пиарщики не придумали ничего лучше, чем увязать успехи удачной общественной акции с каким-то неявным участием во всем этом партии ЕР. Наконец, напоминание о предстоящих 18 сентября выборах (на этом же плакате) не оставляет сомнений в предвыборном характере такой „наружки“, — писал самарский портал «Блокнот».

«Это пахнет иском. Не говоря уже о мерзости самого факта пиара на хорошей идее», «Нужно куда-то писать жалобу, а куда не знаю», — приводит издание мнение пользователей.

С осуждением выступила и заместитель секретаря генсовета «Единой России», депутат Госдумы Ольга Баталина. По ее словам, «Бессмертный полк» — это

общегражданская акция, к проведению которой не имеет отношения ни одна политическая организация: «Бессмертный полк» это общегражданская акция, к проведению которой не имеет отношения ни одна политическая партия. Любые попытки использовать это акцию в политических целях являются кощунственными. Видимо, не все это понимают, и мы проведем разбирательство с региональным отделением партии, где появились данные билборды и по результатам сделаем соответствующие выводы. Что касается самих билбордов, то они будут демонтированы в кратчайшие сроки».

По данным СМИ, в акции «Бессмертный полк» 9 мая 2016 года в Самарской области приняло участие более 80 тыс. человек.

Как уже писала «СП», прошедшая в городах Поволжья 9 мая памятная акция «Бессмертный полк» в разы увеличила свою численность в сравнении с прошлым годом. Особенно отличился Саратов, который год назад собрал на шествие минимальное количество участников, что обернулось скандалом и оргвыводами.

В этот же раз в демонстрации участвовали, по оценкам властей, 50 тысяч человек, цифра если и завышенная, то, по мнению наблюдателей, несущественно. Во главе колонны шел губернатор Валерий Радаев, а также первые лица города и области. Всего по региону (в оценках правительства) в акции приняли участие 180 тысяч человек.

Правда, нынешняя подготовка шествия также не обошлась без скандала. В прессу просочились разнарядки, по которым администрации школ обязались доставить на акцию определенное количество учеников. Такое распоряжение, например, издал комитет образования Балаковского района Саратовской области. Им были перечислены образовательные учреждения с указанием количества участников, которое должна обеспечить каждая конкретная школа. Общая квота — 6380 человек. В результате огласки, губернатор Радаев сделал выговор инициаторам на местах. ■